

Глава
1

ЖИЛА-БЫЛА ДЕВОЧКА...

— Тише, не двигайся. Я просто хочу тебе помочь. — Я старалась, чтобы мой голос звучал спокойно, но твёрдо. Если она начнёт дёргаться, может выйти только хуже. Нужно было действовать осторожно, чтобы её не спугнуть.

— Хорошая, хорошая девочка, — ворковала я, делая ещё шагок. — Молодец, сиди там, где сидишь. Ничего страшного с тобой не случится.

Хрусть! Под моей ногой треснула веточка, и она, конечно, ударившись в панику, тут же рванула дальше вглубь куста, так что я уже почти её не видела, если не считать испуганно вытаращенных глаз. Если она забьётся в гущу ветвей ещё глубже, мне будет её не достать.

— Ничего, всё в порядке, — сказала я ей, пока вокруг потихоньку собирались наши друзья, наблюдая за тем, что я делаю.

ГЛАВА 1

Я ещё на шаг углубилась в заросли. Стрекозание насекомых в нависающих над нами теневых кронах сделалось громче. Душная жара давила всё сильнее, и я уже обливалась потом, хотя мой жакет и юбка остались там, на поляне. Сорвав в траве под ногами гибкий вьющийся побег, я принялась подвязывать свои растрепавшиеся светлые волосы, чтобы они не лезли в глаза. Она с интересом следила за мной из ветвей.

— Я не сделаю тебе ничего плохого, — пообещала я, понизив голос почти до шёпота, и медленно потянулась к карману. Там у меня было припасено кое-что специально для неё — я знала, что ей это придётся по вкусу. Эту горстку орешков я стянула со стола вчера за ужином, а сейчас осторожно высыпала на землю между нами. Она некоторое время неподвижно тарасилась на лакомство, а потом не утерпела и, схватив один орешек, принялась за еду. Вот и славненько!

Пока она лакомилась орехами, я стояла неподвижно, прислушиваясь к окружающим звукам. Где-то далеко в чаще ухала сова, рядом в ручье журчала вода, но по большей части лес показался мне необычно тихим.

— Вкусно, правда? — снова заговорила я, надеясь, что она наконец успокоилась. — Я знаю, что выгляжу слишком молодо, но у меня боль-

шой опыт в таких делах, так что тебе не стоит нервничать.

Она уставилась на меня, вскинув голову.

— Честное слово, это правда! Вот на прошлой неделе ко мне приходил Нокс. У него сильно першило в горле, и я приготовила ему микстуру, которая сразу же помогла. А когда Питер простудился и совсем потерял из-за этого чутьё, я напоила его своим особым отваром, и он очень быстро поправился. — Я ещё чуть-чуть придвинулась к путанице колючих ежевичных плетей, в которых она засела. Бежать она больше не пыталась, поэтому я продолжала говорить. — И в тот раз, когда Дейрдре потянула ногу, удирая от медведя в Дремучем лесу, я наложила ей повязку, и теперь нога у неё как новенькая. — Я медленно протянула руку. Она не стала пятиться, но и приближаться не спешила. Что ж, значит, пора пускать в ход главный козырь. — Дейрдре? Не могла бы ты немного помочь мне здесь?

Дейрдре прыгнула, расправив перепонки, стремительно промчалась по воздуху и приземлилась на ветку рядом со мной.

Я что, ещё не сказала, что Дейрдре — белка-летяга? А та самая «она», которой я стараюсь помочь, — малиновка с помятым крылом.

Лили, мой бородатый дракончик, высунула голову из нагрудного кармана моей блузы,

ГЛАВА 1

внимательно вслушиваясь в поток щелчков, щебетания и пронзительных посвистываний, которые обрушила на красногрудую птичку Дейдрре, надеясь наконец достучаться до её благоразумия. Я и сама понимала белку-летягу от силы с пятого на десятое.

Что поделаешь, в беличьем разговорном я пока не сильна.

— Не как другие люди! Правда заботится... Знает медицину! Она может помочь... Доверься ей. Мы ей верим! Друг!

На последнем слове я улыбнулась. На самом деле у меня друзей не так уж много. Если признаться ребятам в школе, что умеешь разговаривать с животными, большинство просто решат, что ты врёшь. Или что ты какая-то странная. А кое-кто даже сочтёт, что ты владеешь чёрной магией. Ко всему этому я давно уже привыкла. Что ж, согласна, это не самый, прямо скажем, обычный «талант», но он важная часть меня. А ещё у меня и вправду неплохо получается помогать животным.

Я заметила, что у малиновки обвисло крыло. Должно быть, она ушибла его, когда слетала с дерева, а может, случайно врезалась на лету в великана. Мои приятели-животные говорили, что такое частенько случается.

Птичка с любопытством потянулась клювиком к моим пальцам.

— Давай забирайся, — ласково сказала я. Дейрдре тоже что-то прочирикала, ободряя малютку.

Наконец, после некоторого колебания, птица всё же отважилась шагнуть на мою раскрытую ладонь. Вокруг раздался приветственный хор — мои друзья шумно радовались такому успеху.

— Как тебя зовут? — спросила я птичку, бережно смыкая ладони вокруг её хрупкого тельца.

Она тихонько чирикнула в ответ.

— Скарлет? Очень милое имя. Рада познакомиться с тобой, Скарлет! — Я выпрямилась, кое-как выбралась из зарослей и понесла малиновку к своей лечебнице.

На самом деле эта лечебница — всего лишь расстеленное на траве лоскутное одеяло, которое я стащила из кладовки, куда горничные сносили всякий ненужный хлам. На самом деле, это одеяло мама и так собиралась выбросить. Сейчас на нём лежала моя сумка с травами, позаимствованными на кухне, и кое-какими швейными принадлежностями, взятыми из маминой корзинки с рукоделием. Всё это я обычно прятала в полости прогнившей колоды на опушке недалеко от поляны — чтобы никто не приставал с вопросами, чем это я занимаюсь, когда отправляюсь «погулять» за пределами сада.

ГЛАВА 1

Я ополоснула руки из небольшого кувшинчика, который тоже предусмотрительно захватила из дома, затем открыла сумку и достала из неё бинты и прочий перевязочный материал — его я заготавливала, пока матушка думала, будто я упражняюсь в вышивании. Подобрала самые, как мне показалось, подходящие по размеру, я принялась за работу и как можно осторожнее перевязала птичье крылышко. Видимо, боль в нём сразу унялась, потому что когда я закончила, Скарлет отозвалась весёлым щебетом. Потом я смешала базилик, ромашку и перетёртую ивовую кору и залила ингредиенты водой.

— Это поможет снять воспаление, — сказала я своей пациентке. — Возвращайся ко мне через несколько дней, и мы посмотрим, как заживает твоё крыло. Если хочешь, мы поможем тебе найти на это время надёжное убежище, где ты сможешь как следует выспаться. — Наполнив микстурой крохотный напёрсток, я поднесла его к клювику Скарлет, чтобы она попила. Проглотив несколько капель, птичка снова защебетала, и я поняла, что она благодарит меня. Как выяснилось, сестра Скарлет из того же выводка ночует в большом дупле старого дуба всего в трёх деревьях отсюда, и для малиновки там тоже найдётся местечко, чтобы выздоравливать в покое и безопасности. Что ж, вот и замечательно.

Всем прочим животным так понравилась повязка Скарлет, что они на радостях расшумелись и никак не могли успокоиться. Я даже забеспокоилась, как бы фырканье, повизгивание и чириканье не привлекли внимание злого волка, а то и хуже — кого-нибудь из моего дома. Тогда уж они точно придут выяснять, что здесь происходит.

— А ну-ка угомонитесь! — со смехом сказала я. — Иначе скоро нам всем придётся разбежаться!

Шум немного утих, и я откинулась на одеяло, любуясь пронизывающими листву солнечными лучами.

Вот ради таких моментов и стоит жить. Я всегда хотела заниматься именно этим — заботиться о разных живых существах, лечить их, помогать им. Матушка думает, что это просто моё временное увлечение и скоро я из него вырасту. Поэтому она и не стала ворчать на отца, когда он подарил мне кожаную сумку с медицинскими принадлежностями «звериного доктора». Но с тех пор я только тем и занимаюсь, что вылавливаю пауков, свалившихся в кувшины с напитками, перевязываю сломанные крылья птиц, отбиваю у голодных лисиц бездомных котят и время от времени навещаю единорога с лёгкой формой пространственного слабоумия, который иногда нуждается

ГЛАВА 1

в том, чтобы ему немного помогли сориентироваться.

Не думаю, чтобы я когда-нибудь «выросла из этого», по крайней мере не в обозримом будущем. Понятия не имею, откуда у меня это умение разговаривать с животными и как я догадываюсь, в чём они нуждаются, но в любом случае мне хватает ума понять, что от подобного дара так легко не отказываются. Со временем, когда я усовершенствую своё образование... вернее, гм, хотя бы выясню, где такое образование можно получить, я уверена, что все лесные обитатели в окрестностях Галечного Ручья услышат обо мне и станут обращаться ко мне за помощью.

— Девинария!

Я резко выпрямилась. Беспечный птичий щебет смолк. Лили снова высунулась из моего кармана, и мы обеспокоенно уставились друг на друга. Никто не должен был искать меня здесь. Особенно после того, как я сообщила, что отправляюсь в чайную Матушки Хаббард с девочками из моего класса.

— Девинария! Где вы?

Драконы небесные... Голос звучал всё громче, а где-то вдалеке раздались переливы фанфар — словно королевская процессия вздумала двинуться напрямик через лес. Раздался треск

шагов и чьё-то шумное пыхтение — похоже, кто-то бегом направлялся в нашу сторону.

Я вскочила, торопясь спрятать свои медицинские принадлежности, пока их никто не увидел, а потом вспомнила, что на мне нет ничего, кроме панталон и изодранной колючками рубашки, и в панике заметалась в поисках юбки. В сущности, мой наряд сейчас мало чем отличался от того, в каком расхаживали чуть ли не все мальчишки в нашем городке, но, как непременно сказала бы матушка, его решительно сочли бы «неподобающим для принцессы».

— Принцесса Девинария! — На поляну, тяжело дыша и спотыкаясь, вылетел Жак, наш лакей. — Вот вы где!

Я досадливо поморщилась. Ненавижу, когда меня так называют.

— Достаточно просто «Девин», Жак. — Стараясь сохранять достоинство, я сдёрнула с куста свою юбку, быстренько обернула её вокруг пояса и скрепила булавкой на боку — там, где я распорол юбку по шву, чтобы в случае необходимости легко избавляться от этой обременительной детали туалета. Если повязать на талии ленту так, чтобы её концы свисали вдоль распоротого бока, никто и не догадается, что моя юбка так легко снимается (правда, теперь